

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №6, Том 6 / 2018, No 6, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/108PDMN618.pdf>

Статья поступила в редакцию 26.12.2018; опубликована 13.02.2019

Ссылка для цитирования этой статьи:

Басина Н.И. Социально-педагогическое сопровождение замещающей семьи (анализ понятийного дискурса) // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/108PDMN618.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Basina N.I. (2018). Socio-pedagogical support of the foster family (analysis of the conceptual discourse). *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/108PDMN618.pdf> (in Russian)

УДК 376.64

ГРНТИ 14.43.43

Басина Наталья Ивановна

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Россия

Профессор

Доктор философских наук, доцент

E-mail: Basinatallya.1@mail.ru

Социально-педагогическое сопровождение замещающей семьи (анализ понятийного дискурса)

Аннотация. Раскрыто содержание понятия «социально-педагогическое сопровождение» в контексте профессионального дискурса работы с замещающей семьей. Профессиональный дискурс концепта «социально-педагогическое сопровождение» находится в стадии формирования. Понятие «социально-педагогическое сопровождение» проанализировано в контексте актуальных профессиональных практик работы с замещающей семьей. Замещающая семья изучена как способ жизнеустройства детей, лишенных попечения родителей; как некровная для ребенка семья любого правового статуса. Современные стратегии деинституционализации коллективных форм жизнеустройства детей, лишенных попечения родителей, способствовали разнообразию типов замещающих семей. В статье показано различие надзорных функций органов опеки в отношении социальных родителей (1) и функций поддержки замещающей семьи в форме сопровождения (2). Социально-педагогическое сопровождение замещающей семьи рассмотрено как технология долговременного сотрудничества куратора семьи и участников семейной системы, характеризующаяся процессным, открытым и добровольным для замещающих родителей характером. В качестве методики социально-педагогическое сопровождение является разновидностью кейс-урок (работы со случаем). В ходе сопровождения семья как его объект находится в «естественных» условиях жизнедеятельности. Инновационная активность специалистов в области социально-педагогического сопровождения замещающих семей способствовала технологизации его процессов. Сопровождение замещающей семьи специфицировано дисциплинарно и осуществляется по социально-педагогическому, психолого-педагогическому, психологическому, социально-правовому, социальному и комплексному направлениям; в сопровождении выделяют также базовый, кризисный и экстренный уровни сопровождения. Проникновение специализированного знания в семейные практики при сохранении семейными группами традиционного опыта – способствует гибридизации массового родительского сознания. В статье показано, что ближайшая цель

социально-педагогического сопровождения – усиление педагогической продуктивности и комплексная поддержка замещающей семьи; стратегическая цель социально-педагогического сопровождения – возрастание субъектности замещающих родителей, чему способствует принцип сотрудничества сторон, противостоящий авторитарному экспертному вмешательству. Социально-педагогическое сопровождение становится одним из факторов процесса профессионализации родительских функций в замещающих семьях.

Ключевые слова: социальное сиротство; замещающая семья; профессиональное родительство; социально-педагогическое сопровождение; кейс-урок; супервизия; педагогика сотрудничества; фасилитация; социализация; дезадаптация; семейная система; недирективное воздействие; диалогическое взаимодействие; понятийный дискурс социальной педагогики

Введение

Социальное сиротство, его профилактика и преодоление в семейных формах жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей, – тема, находящаяся в центре общественного и исследовательского внимания в наши дни. Несмотря на приоритетность социальной политики защиты семьи и детства, инновационный характер многих социальных проектов, объемы выделяемых ресурсов – феномен социального сиротства воспроизводится в острых или латентных формах. Можно предположить, что социальный институт семьи, возникший в древности и успешно адаптировавшийся в составе каждой новой формации, действительно становится другим, демонстрируя утрату ряда системных свойств. В условиях, когда радикально расходятся темпоральные ценности традиционализма, с одной стороны, и позднего модерна и постмодерна, с другой, – модификации семейных систем становятся неизбежными. Альтернативность форм замещающей семьи, стандарты профессионального родительства, сознательная малодетность семей, границы институционального вмешательства в частную жизнь – вопросы, опыт решения которых недостаточен или отсутствует в истории. Ситуацию можно квалифицировать как адаптивное поведение традиционного социального института в условиях динамической неопределенности, характеризующееся парадоксальными формами реакций на средовые изменения. Будучи саморазвивающейся системой, семья как институт создает свои механизмы конституирования неопределенности (бифуркации), защищаясь ими в условиях кризисов.

Полвека назад футуролог Э. Тоффлер написал о грядущем распаде института семьи и неизбежности возникновения профессионального родительства, соответствующего стремлению общества к специализации. Родительские обязанности, сетовал Э. Тоффлер, несмотря на функциональную сложность, остаются заповедником дилетантизма, между тем, потребность в их профессионализации очевидна. «Уже сегодня миллионы матерей и отцов, будь у них возможность, с радостью отказались бы от родительских обязанностей – притом не обязательно из-за безответственности или нелюбви к детям. Вечно спешащие, неистовые, загнанные в угол люди начинают понимать, что эти обязанности им не под силу...» [1, с. 267]. Многие специалисты, не разделявшие общий прогноз американского футуролога, тем не менее, полагали грядущую пошаговую профессионализацию родительских функций неизбежной.

Вопросы анализа кризисных явлений в современном институте семьи являются для фамилистического дискурса центральными. Большинство авторов считают неправомерным алармистский дискурс, интерпретации современного состояния семьи как катастрофического, предпочитая говорить об институциональных трансформациях, модернизациях, которые носят закономерный характер, а стадия трансформации рассматривается как продуктивная реакция на повторяющиеся сбои программы [2]. Но некоторые исследователи солидарны представлениям о полномасштабном институциональном кризисе, выражением которого они

считают размывание семейно-брачных поведенческих норм, снижение репродуктивного и воспитательного потенциала семьи, смещение традиционных гендерных ролей, конвертацию ребенка в консьюмеристский объект, дефицит времени родителей, ведущий к сворачиванию и формализации базовых функций семьи.

Главными проявлениями кризиса семьи являются феномены социального сиротства и дефектной социализации детей – при недостаточно успешных профилактике и преодолении последствий этих явлений. Решение данной проблемы посредством коллективного жизнеустройства и воспитания детей, лишенных попечения родителей, идеологически и социально поддерживаемое в XX в., было признано неэффективным (несмотря на необычайный успех авторских воспитательных систем А.С. Макаренко, С.Т. Шацкого, В.В. Кумарина, А.А. Католикова и др.). Международной Конвенцией о правах ребёнка (1989), Семейным кодексом РФ (1995) декларировано право ребенка жить и воспитываться в семье, чем задана основополагающая стратегия социальной политики. Ее направлениями стали: сохранение родительской семьи, социальная санация неблагополучной семьи, социальная поддержка монородительских, многодетных, инклюзивных семей, деинституционализация жизнеустройства сирот и социальных сирот, находящихся в интернатных учреждениях.

К настоящему времени накоплен корпус серьезных исследований, посвященных психолого-педагогическим особенностям детей в условиях интернатного жизнеустройства, выстроенных на сравнении с детьми, воспитывающимися в семьях. Вынужденная замена семейного воспитания интернатным признана неэффективной, причем выявлена фатальность депривационного опыта ребенка раннего возраста (к таким выводам в 1950-е гг. пришли Дж. Боулби, М. Эйнсуорт и их последователи). Итоги сравнительного анализа убеждают: дети, воспитывающиеся в интернатных учреждениях, лишены возможности установления отношений устойчивой привязанности с близкими, характеризуются более низкими темпами развития и показателями социального интеллекта. Критика интернатного воспитания, ориентация социальной политики на сохранение родной семьи там, где это возможно; предпочтительность семейного жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей, – актуализировали серию проблем, связанных с механизмами подбора, аттестации и поддержки замещающей семьи, а также научно-теоретические исследования. При этом обнаружилось, что осмысление понятийного дискурса профессиональных практик семейной заботы ведет к необходимости согласования разных подходов, анализа используемых понятий и, возможно, ревизии понятийных границ. Недостаточная разработанность содержательной и методической сторон социально-педагогического сопровождения, отмеченная рядом авторов [3, 5], сопряжена с нечеткостью используемых понятий. Исследование функционирования понятийного дискурса социально-педагогической работы с замещающей семьей составляет цель нашей статьи.

Методы

Автором был осуществлен дискурсивный анализ концепта «социально-педагогическое сопровождение» в контексте профессиональной работы с замещающей семьей. Были дифференцированы существующие в научно-теоретическом дискурсе способы рационализации профессионального социально-педагогического сопровождения. Было вычленено понятийное ядро концепта «социально-педагогическое сопровождение», обозначен объем понятия, меняющийся в ситуациях многопрофильности педагогического сопровождения и его отраслевой вариативности при разнообразии субъектов сопровождения. Предполагалось, что использование данного метода позволит обозначить специфику сопровождения в составе различных форм социального и педагогического вмешательства, а также отделить социально-педагогическое сопровождение от видов деятельности, сходной с сопровождением, но

социально-педагогическим сопровождением не являющихся. Было осуществлено нормативное моделирование социально-педагогического сопровождения замещающей семьи как профессиональной технологии, позволившее дать определение понятию.

Результаты

Понятие «социально-педагогическое сопровождение» находится в стадии формирования, о чем свидетельствует преобладание в концепте не понятийной, но визуально-образной и ценностной составляющих. Было показано, что термин «сопровождение» характеризуется функциональной полисемией, т. е. принадлежит как терминологическому полю научных дисциплин, так и стихии естественного языка, где он научным термином не является. Значительным числом авторов научно-теоретических и научно-методических текстов по педагогике используется концепт «социально-педагогическое сопровождение», а не соответствующее понятие, при этом не учитывается принципиальное различие семантических структур научного термина (1) и слова обыденного словаря (2), которые, обладая разными функциями, актуализируют разные системы информации.

Этимологизация термина «сопровождение», к которой прибегают многие авторы научных работ по педагогике, также свидетельствует о незавершенности процесса становления понятия. Семантика термина «сопровождение» указывает на совместное движение двух субъектов, чьи функции асимметричны, но взаимны. В лексеме «сопровождение» присутствует коннотация непредсказуемости событий и открытого характера действий участников социально-педагогического события. Анализ показал, что в научно-теоретическом педагогическом дискурсе термин «сопровождение» инкорпорирован в экспертное сознание как концепт, обладающий неопределенностью и используемый как в научных текстах, так и в речевых практиках повседневности. Подобная дискурсивная практика «обнуляет» эвристический потенциал понятия и не способствует точности и строгости научного языка.

Исследование выявило сходные признаки социально-педагогического сопровождения любого профиля, осуществляемого представителями помогающих профессий, т. е. был сделан вывод о транситуативности концепта «сопровождение». Были определены дефинитивные признаки понятия «социально-педагогическое сопровождение замещающей семьи», в состав которых вошли: недирективность, процессность, длительность, технологизм, основанный на экспертном знании; инициирование субъектности замещающих родителей.

Обсуждение

Социально-педагогическое сопровождение замещающей семьи опирается также на понятие «замещающая семья», которым обозначается некровная для ребенка семья любого правового статуса. Среди разнообразия типов замещающей семейной заботы мы обнаруживаем: семью с усыновленным ребенком, приемную и патронатную семьи, детский дом семейного типа, семейную воспитательную группу, другие формы постоянного и временного устройства детей. Согласно п. 1 ст. 124 Семейного кодекса, только усыновление (удочерение) рассматривается как приоритетная форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Семья с усыновленным ребенком как тип семейной системы максимально идентична биологической семье и воссоздает весь набор утраченных функций, в т. ч., в отношении гарантий прав усыновленного ребёнка и усыновителя. Все прочие виды замещающей семьи компенсируют утраченный семейный функционал только частично.

Приемная и патронатная семьи компенсирует его посредством профессиональной заботы, осуществляемой на основе договора, предполагающего пособие на содержание ребенка

и, в ряде случаев, вознаграждение за труд воспитателя¹. В профессиональном характере родительства как ключевого признака замещающей семьи некоторые авторы усматривают существенную модификацию социального института семьи [4]. При реальном выполнении профессиональных функций критерии профессионализма для замещающих родителей данного типа пока не выработаны. Родительские роли, родительские поведенческие паттерны, детско-родительские отношения осваиваются индивидами преимущественно подражательно на основе опыта и реализуются во многом интуитивно.

Отношение общества к родительству как социальной роли также отмечено противоречивостью: к взрослому гражданину обращено социальное ожидание быть «ответственным родителем», однако оно не обеспечено четкими предписаниями, как им стать [5, 6]. В то же время глобальный кризис нормативности, захватывающий и реконфигурирующий семейные отношения и практики воспитания, вынуждает к тому, чтобы процесс профессионализации замещающего родительства, как и формы его экспертной поддержки и оценки, были осмыслены и организационно поддержаны.

Социально-педагогическое сопровождение замещающей семьи, как и семьи группы риска, семьи и ребенка в ситуации перехода (например, первоклассника в адаптационный период; особого ребенка, помещенного в лечебное учреждение), интернатное сопровождение воспитанника детского дома и постинтернатное сопровождение выпускника – содержат сходные функции, осуществляемые представителями помогающих профессий. Использование многопрофильных технологий сопровождения расширяется в наши дни при росте разнообразия субъектов сопровождения, в числе которых – государственные служащие, специалисты, волонтеры. Функция сопровождения обеспечена штатной структурой образовательных учреждений и реализуется в деятельности тьюторов, кураторов, наставников, коучей и пр. Существует отраслевая вариативность сопровождения, где выделены социально-педагогическое, психолого-педагогическое, психологическое, социальное, комплексное сопровождение, каждое из которых предметно специфицировано.

Многие авторы работ по педагогике, использующие словарные, т. е. неспециализированные значения слова «сопровождать», полагают его содержание интуитивно прозрачным и не нуждающимся в теоретических дефинициях. Авторы не относятся к нему как к языковому знаку, принадлежащему научно-теоретическому словарю, потому «сопровождение» зачастую присутствует в качестве *спонтанного понятия*, если воспользоваться термином Л.С. Выготского, т. е. понятия, сложившегося в речевых практиках повседневности. Так, в ряде работ (например, [6]) термин «сопровождение» используется как эмпирически-индуктивно «вмещающий» всю полноту профессиональной социально-педагогической и психолого-педагогической работы с семьей и никак не определяется автором, при этом в исследовании термин выступает как базовый. Подобная практика не способствует корректировке терминологических границ.

Социально-педагогическое сопровождение неоднократно становилось предметом теоретического анализа (работы С.А. Беличевой, А.Б. Белинской, М.А. Галагузовой, Г.И. Гайсиной, Л.В. Мардахаева, М.И. Рожкова, Л.М. Шипицыной и др.). Авторы эксплицируют данное понятие как содействие и поддержку; как создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений; как создание условий для социализации, восстановления потенциала развития и саморазвития семьи и личности. Сопровождение выступает как деятельность, направленная на поддержку семьи и ребенка в построении новых

---

¹ См.: Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" (с изменениями и дополнениями). – Ст. 14. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/193182/> (дата обращения: 26.11.2018).

продуктивных отношений, на преодоление неизбежных трудностей процесса социализации. Некоторые авторы концентрируют внимание на роли сопровождения в развитии родительских компетенций [7, с. 192]. Приведем пример широкого определения понятия сопровождения, своего рода попытки вместить максимальный объем возможных педагогических вмешательств в жизнь семьи: сопровождение определяют как «...целенаправленную деятельность по анализу и решению комплекса социальных проблем клиента и членов его семьи» [8, с. 163]. В силу размытости содержания понятия в его состав подчас включают несвойственные сопровождению функции, например, функции надзора. Отметим, что в работе органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних деятельность сопровождения отделена от деятельности по надзору. Если надзорными функциями обеспечивается контроль соблюдения своих обязанностей замещающими родителями и защита прав ребенка, при этом алгоритм надзора четко оговорен, то функция сопровождения обеспечивает эффективность процесса социализации ребенка в естественных условиях замещающей семьи посредством внедрения экспертных знаний и психолого-педагогических технологий в жизнедеятельность семьи.

Феномен социально-педагогического сопровождения замещающей семьи является разновидностью профессионального вмешательства, которое отличается процессным характером поддержки клиентской группы, находящейся в «естественных» условиях жизнедеятельности. В педагогических технологиях важно разделение двух типов вмешательств, использующих разные типы педагогического ресурса: краткосрочное целенаправленное педагогическое воздействие, являющееся способом решения конкретной проблемы (1), и длительная супервизия клиентской группы в структурах повседневности с целью поддержки, при этом профиль поддержки определен лишь в общих чертах (2). Социально-педагогическое сопровождение замещающей семьи является технологией, своеобразие которой состоит в индивидуации и поддержке развития [9, с. 84]. Помогающая активность специалистов сопровождения ориентируется на конкретную семейную систему, т. е. опирается не на унифицирующую рациональность рекомендаций, а на работу с конкретным кейсом. При этом контент сопровождения должен следовать за процессами, происходящими в семейной группе, а не предшествовать им. Технология сопровождения семьи методически близка пролонгированной индивидуальной социальной работе со случаем. Кейс-урок – или социальная работа со случаем – метод, предполагающий оказание социальной помощи индивиду или малой группе в условиях реальных проблемных ситуаций. Специфику работы со случаем составляет фокусирование специалиста на интересах клиента, на особенной жизненной коллизии и конкретных обстоятельствах его жизни. Технология работы со случаем, как и сопровождения, – предполагает: установление контакта с клиентом, стартовое осознанное стремление клиента к переменам, предоставление клиенту поддержки, с одной стороны, и побуждение его справиться с жизненной проблемой, опираясь на собственные силы, с другой. Специалисту по социальной работе со случаем часто приходится выступать в роли координатора услуг разного типа, осуществляемых на основе межведомственного взаимодействия.

Инновационная активность специалистов в области социально-педагогического сопровождения замещающих семей способствовала технологизации его процессов. Среди рекомендованных и реально используемых в ходе сопровождения замещающей семьи методов сегодня мы обнаруживаем не только традиционные встречи и консультации для приемных родителей, в том числе, с использованием электронных средств связи, но и мастер-классы, социально-терапевтические сессии с выработкой новых правил семейных отношений, разнообразную клубную работу с приемными родителями и детьми, организацию социальными службами раздельного отдыха детей и родителей в ситуации «перегрева» отношений и созревания внутреннего конфликта [10, с. 280] и т. п. Усложнение технологического компонента свидетельствует в пользу того, что не только замещающее родительство, но и

«...сопровождение замещающей семьи – особый вид профессиональной деятельности...» [7, с. 193]. Профильные виды сопровождения отличаются друг от друга дисциплинарной принадлежностью экспертного знания и собственным набором используемых методик.

Назовем одну из ключевых характеристик нормативной модели сопровождения как профессиональной технологии, используемой в социально-педагогической работе с замещающей семьей. Понятием сопровождения передан недирективный характер профессиональной поддержки, выступающей альтернативой предписанным надзорным, контролирующим и иным четко регламентированным формам вмешательства в жизнь замещающей семьи, субъектами которых выступают социальные службы и правоохранительные органы. Органы опеки обязаны осуществлять надзор за деятельностью опекунов, приемных родителей, патронатных воспитателей по месту жительства согласно предписанным срокам и регламентам. Сопровождение следует отделять и от психолого-педагогического консультирования, которое следует «медицинским правилам» и предполагает, как правило, краткосрочную услугу.

После работ К. Роджерса [11] понятие недирективности стало популярно в среде социальных педагогов и всех практиков помогающих профессий. Существует потребность в положительной экспликации недирективного характера сопровождения как педагогической технологии. Очевидно, что недирективность сопровождения не может быть отождествлена с манипулятивным характером воздействия на клиента, поскольку любая манипуляция деструктивна в отношении личности. Недирективность сопровождающих действий проявляется в чуткости к процессам естественного становления и развития замещающей семьи и в выстраивании мягких стимулов к принятию оправданных решений родителями и детьми. Последние могут испытывать ролевой конфликт, столкнуться с ролевой перегрузкой на фоне неразвитой в семье или супружеской паре кооперации; испытывать нереалистические ожидания в отношении друг друга, иметь привычку непродуктивной вербализации имеющихся у них трудностей; в отношениях приемных и кровных детей может возникнуть конкуренция за родительское внимание и пр. – профессиональному сопровождению когерентны заинтересованность, наблюдательность, совместный поиск путей решения проблемы, способность к диалогическому взаимодействию, т. е. недирективность.

Недирективному характеру сопровождения соответствует диалогическое взаимодействие участников (в противовес авторитарному монологическому либо манипулятивному воздействию экспертной стороны). Понятие диалога, диалогического общения ассимилировано социально-гуманитарными науками, а принцип диалогизма используется ими в качестве «зонтичного» [12]. В диалогическом общении Я не допускает объективирования Другого, репрезентации его в качестве пассивного объекта воздействия со стороны носителя экспертного знания. Редуктивность, присущая *ratio* педагога-психолога, толкает его в сторону обесценивания всех форм непрофессионализма, блокирует способность воспринимать неповторимый опыт семейной группы. Экспертное сознание специалиста способно подавлять самостоятельность родительских практик. Диалогическая интенция, напротив, ориентирована на восприятие опыта в его конкретности. Диалогический характер сопровождения реализуется в формах педагогики сотрудничества, требующей сознательного сохранения автономии каждого участника. Куратор семьи, использующий технологию сопровождения, учитывает процессы саморазвития семейной группы, потому диалогическая интенция становится принципиальным моментом социально-педагогической технологии.

Диалогический тип сопровождения когерентен ориентации специалиста на сохранение и максимизацию субъектности замещающих родителей, в чем ряд исследователей справедливо усматривают основную цель сопровождения [13, с. 7-8]. Таким образом, сопровождение может быть определено как процессная технология пошаговой активизации внутренних ресурсов

семьи, чему должно способствовать экспертное знание сопровождающего специалиста (социального педагога либо педагога-психолога) и диалогический характер общения.

Понятием сопровождения акцентирован его открытый характер, сопряженный с индетерминированностью текущего процесса. Сопровождение предполагает принципиальный отказ от номотетического теоретизирования, поскольку в условиях работы со случаем, прежде всего, должны быть опознаны особенности индивидуального кейса. Разнообразие типов семей складывается из неповторимости семейных историй и уникальности семейного опыта, что делает конкретный педагогический кейс особенным, а сопровождение – деятельностью, носящей творческий характер.

Известно, что замещающую семью на этапе ее становления характеризуют сложные процессы согласования поведенческих паттернов и формирования стиля детско-родительских отношений. В терминах методологии семейных систем, присутствие приемного ребенка коренным образом реструктурирует семейную систему (семья иначе проводит свои границы, по-новому группирует членов семьи, модифицируются внутренние правила, активизирует скрытые резервы и пр.). Семья функционирует в качестве системы и в силу этого резистентна изменениям, что может результатиться истощением ресурсов и возникновением «системных защит» [14, с. 46]. Важно то, что в обновленной семейной системе индивиды будут не только воспроизводить уже освоенные ими образцы семейного поведения, но и интериоризировать новые модели детско-родительских отношений, одобряемые социумом и рационализируемые экспертной средой. Куратор семьи будет отслеживать те стороны развития семьи и ребенка, которым угрожают социальная эксклюзия, дезадаптивное либо девиационное функционирование детей и взрослых. Преодоление потенциальных угроз функционирования семейной системы составляет непосредственную цель квалифицированного социально-педагогического сопровождения.

Проникновение специализированного знания в семейные практики при сохранении семейными группами элементов традиционного опыта – способствует гибридизации массового родительского сознания. Некоторые специалисты полагают, что тип профессионального родительства, разделяющий позицию здравого смысла, достаточно успешен, поскольку позволяет родителям укрепить собственную автономию в общении с сопровождающими семью профессионалами [15]. Тем не менее, социум нуждается в определенном уровне подготовки замещающих родителей, создает школы приемных родителей, родительские университеты, родительские форумы, консультативные практики и практики сопровождения, но и при этом осуществляет легитимацию конвенциональных представлений о родительской роли. Все это может рассматриваться в качестве факторов сознательно выстраиваемой профессионализации родительских функций в замещающих семьях.

Итак, понятие социально-педагогического сопровождения указывает на педагогическую технологию, соответствующую принципиальной открытости взаимодействия семьи и средовых факторов. Сопровождение создает уникальные возможности профилактики дисфункций посредством раннего вмешательства в проблемные области жизни семьи, что составляет его технологическое преимущество. Ранняя диагностика, когда дисфункции обозначились, но не приобрели «злокачественного» характера, составляет важный аспект социально-педагогического сопровождения. Сопровождение предполагает включенность куратора в те стороны функционирования семьи, которые в обычных условиях являются закрытыми. Острота проблемы латентности семейных дисфункций актуализирует задачу установления доверительных отношений куратора и замещающей семьи. Вопросы доверия носят преимущественно этический характер, что повышает значимость личностных качеств куратора, наличие которых становится условием успешности сопровождения.

Признание значимости деятельности сопровождения повлечет за собой дальнейший рост ее технологизации, а также возрастание роли регулятивных компонентов экспертного знания, обеспечивающих не только разнообразие повседневных воспитательных практик замещающей семьи, но и ценностные компоненты семейного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тоффлер, Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2002. – 557 с.
2. Галкина Д.В. Трансформация современной российской семьи, ее структурные и функциональные проявления // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т.7. – № 7. – Часть 2. – С. 109-112.
3. Социально-педагогическое сопровождение детей группы риска: региональный аспект: моногр. / под общ. ред. М.А. Галагузовой. – М.: «Издательский дом “Ажур”», 2015. – 224 с.
4. Базарова Е.Б. Замещающая семья как институт социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – № 5. – С. 236-243.
5. Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования // Психологическая наука и образование. 2015. Том 7. №3. С. 1-11. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/files/78694/psyedu_2015_n4.pdf (дата обращения: 26.11.2018).
6. Токарская, Л.В. Социальное и психолого-педагогическое сопровождение приемных детей и их семей: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 136 с.
7. Гайсина Г.И. Проблемы теории и практики сопровождения замещающей семьи // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 4. – С. 191-195.
8. Пигарева Ю.В. Социальное сопровождение семей, находящихся в трудной жизненной ситуации // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. Семейное воспитание: опыт учреждений социального обслуживания населения Санкт-Петербурга. – 2014. – №2. – С. 163-178.
9. Ускова С.В. Сопровождение как базовая категория современной педагогики: теоретическое обоснование // Человек и образование: Академический вестник Института педагогического образования и образования взрослых. – 2013. – №2 (35). – С. 84-88.
10. Лаврентьева З.И. Возврат детей из замещающих семей как социально-педагогический феномен // Известия Саратовского ун-та. Акмеология образования. Психология развития. – 2017. – Т.6. – Вып. 3 (23). – С. 278-282.
11. Роджерс К. Консультирование и психотерапия: Новейшие подходы в области практической работы / Пер. с англ. – М.: Психотерапия, 2006. – 512 с.
12. Басина Н.И. Диалогизм как «зонтичный принцип» в образовании и его социальные интерпретации // Scientific discussion (Praha) – 2017. – Vol. 1. – No 9. – С. 16-18.
13. Басюк В.С. Психологическое сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. – М.: МПГУ, 2016. – 41 с.
14. Ослон В.Н. К концепции психологического сопровождения замещающей семьи // Психологическая наука и образование – 2009. – № 3. – С. 44-53.
15. Чернова Ж.В., Шпаковская Л.Л. Профессионализация родительства: между экспертным и обыденным знанием // Журнал исследований социальной политики. – 2016. – Т. 14. – № 4. – С. 1-14.

Basina Natalia Ivanovna

Don state technical university, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: basinatalya.1@mail.ru

Socio-pedagogical support of the foster family (analysis of the conceptual discourse)

Abstract. The content of the concept of "socio-pedagogical support" in the context of the professional discourse of work with a foster family is revealed. The professional discourse of the concept of "socio-pedagogical support" is in a state of formation. The concept of "socio-pedagogical support" is analyzed in the context of current professional practices of working with a foster family. The foster family is studied as a way of life arrangement for the children deprived of parental care; as a nonnative family of any legal status. Modern strategies for deinstitutionalization the collective life forms of children deprived of parental care have contributed to the diversity of types of foster families. The article shows the distinction between the supervisory functions of the guardianship authorities towards social parents (1) and the functions of supporting a foster family (2). Socio-pedagogical support of the foster family is considered as a technology of long-term cooperation between the family curator and the participants of the family system, characterized by processness, openness, voluntariness for the foster parents. Socio-pedagogical support as a technique is a kind of case work. The family as an object of support is in the natural conditions of life. The innovation activity of specialists in the field of socio-pedagogical support of foster families contributed to the technologization of its processes. The support of foster families is disciplined and is carried out along socio-pedagogical, psychological-pedagogical, psychological, socio-legal, social and complex directions; they also distinguish the basic, crisis and emergency levels of support. Penetration of specialized knowledge into family practices while maintaining traditional experience by family groups – promotes hybridization of mass parental consciousness. The article shows that the immediate goal of socio-pedagogical support is to enhance pedagogical productivity and to implement comprehensive support for a foster family. The strategic goal of socio-pedagogical support is to increase the subjectivity of foster parents, which is promoted by the principle of cooperation opposed to authoritarian expert intervention. Socio-pedagogical support becomes one of the factors of the process of professionalization of parental functions in foster families.

Keywords: social orphanhood; foster family; professional parenthood; socio-pedagogical support; case study; supervision; pedagogy of cooperation; facilitation; socialization; disadaptation; family system; non-directive impact; dialogical interaction; conceptual discourse of social pedagogy